

~~4/226~~
4/226
2088

41-
6857

НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ

БОЛГАРСКОЙ ИСТОРИИ

ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ И ГЕНЕАЛОГИИ БОЛГАРСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ IX ВѢКА (*).

Писанія Святителей Восточной Церкви составляютъ новый, еще непечатый источникъ достовѣрнѣйшихъ историческихъ извѣстій, коими должно пояснить темные, отрывочные рассказы Византійскихъ Лѣтописцевъ. Въ Житіяхъ, между повѣствованіями о подвигахъ благочестивыхъ мужей, по связи происшествій, упоминаются историческія событія, которыми необходимо воспользуется безпристрастный изыскатель, какъ согласно подтверждающими достовѣрность извѣстій современныхъ, кои, въ свою очередь, служатъ непреложнымъ доказательствомъ истины тѣхъ

(*) Отрывокъ изъ *Славянскаго Сборника*. Подъ этимъ названіемъ печатаетъ Г. Савельевъ (Н. В.) свои розысканія о древностяхъ нашей Славянской Руси и прочихъ ея единоплеменниковъ; предлагаемая здѣсь его статья можетъ дать понятіе о новости его источниковъ и познакомить со взглядомъ Автора на историческую критику, которую онъ разъясняетъ извѣстія Лѣтописцевъ.

161
2
событій. Исторія Славянскихъ племенъ весьма много разъяснится, когда примется къ свѣдѣнію и критической разработкѣ этотъ новый источникъ.

Для убѣжденія въ справедливости всего вышесказаннаго, взглянемъ на *Житіе Тиверіопольскихъ Мучениковъ*, помѣщенное въ третьемъ томѣ полнаго собранія сочиненій Теофилакта Болгарскаго, напечатанныхъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ въ Венеціи (*). Важное для Исторіи твореніе Болгарскаго Архипастыря можетъ разъяснить намъ Исторію, Генеалогію и Хронологію Болгарскихъ Государей IX вѣка. Представляемъ здѣсь это Житіе въ сокращеніи.

1—20. Въ Тиверіополѣ жили благочестивые Христіане: Тимоѳей Комазій, Евсевій, Теодоръ, Петръ, Іоаннъ, Сергій, другой Теодоръ, Никифоръ, Тома, Василій, Іероѳей, Данилъ, Харитонъ и Сократъ. Когда Императоръ Юліанъ-отступникъ воздвигъ гоненіе на Христіанъ, Императорскіе Намѣстники предложили имъ отречься отъ Вѣры, и наконецъ, видя всю тщету своихъ усилій, повелѣли ихъ умертвить, 28 Ноября. Христіане долго не могли погребсти ихъ, боясь гнѣва Валенса и Филиппа, и совершили сіе уже по отъѣздѣ ихъ въ Θεссалонику. Смерть Мучениковъ не осталась безъ плода: ибо чудеса отъ ихъ мошей въ скоромъ времени обратили къ Христу весь Тиверіополь и другіе Западные города, такъ что Тиверіополь для прочихъ Западныхъ городовъ служилъ какъ бы маякомъ Вѣры.

(*) Venetiis, MDCLVIII, apud Iosephum Bertellam in officina Hertiana.

21—27. Спустя нѣсколько времени, нѣкоторые варвары, именовъ *Обры* (*Ουβροι*, *Обргі* (1), изъ полуденной стороны, ворвались въ области Тиверіопольскія, разрушили многіе города, разорили вѣстѣ и самый Тиверіополь, а въ немъ и Св. храмы Мучениковъ, такъ что мощи ихъ остались неизвѣстными.

28. По удаленіи Обровъ, такъ-называемые *Болгары* (2) изъ областей Скиѣи перешли чрезъ рѣку *Истръ* (Дунай), и явились какъ бы тяжкимъ бичемъ, посланнымъ отъ Бога на Западныя области. Они не знали даже имени Христова, но, по Скиѣскому безумію, служили солнцу, лунѣ и звѣздамъ; были изъ нихъ даже и такіе, кои приносили жертвы собакамъ (?): до того помрачились сердца ихъ, что по-

(1) При наслѣдникахъ Юліана, въ концѣ IV вѣка, на Римскую Имперію напали такъ-называемые *Hunni* или *Обргі* (иначе *Аваргі*), по Теофилакту *Ουβροι*. Греки, не имѣя буквы для выраженія Славянскаго звука *б*, употребляли иногда *β*, а иногда *μπ*, даже и *μβ*, отчего герой Миссолонгскій, славный Болгаринъ *Марко Бочаръ* (родившійся въ мѣстечкѣ *Водинѣ*, въ Македоніи, и переселившійся въ молодости вѣстѣ съ отцомъ воишь въ горы *Сули*) именовался на лубочныхъ картинкахъ Греческими буквами *Воцарисъ*, *Мноцарисъ*, и даже въ наши Энциклопедическіе Лексиконы внесенъ подъ чуждыми прозвищами *Боццари* и *Воццарисъ*!! — Подъ именемъ *Гуновъ* или *Обровъ* разумѣлись, какъ доказываетъ Авторъ сей статьи, Болгаре и Великороссіяне; разборъ гипотезъ о происхожденіи Болгаръ (которыхъ объявляли то за Чухновъ, то за Турковъ, то за Монголовъ) помѣстится у него въ главѣ *о старобытности Славянъ въ Россіи*.

(2) Въ первое нашествіе, войско такъ-называемыхъ *Гуновъ* или *Обровъ* состояло изъ Великороссіянъ и Болгаръ; во второе же нашествіе, въ исходѣ V и началѣ VI вѣка, преимущественно дѣйствовали послѣдніе, утвердившіеся силою меча на Балканскомъ полуостровѣ, почему Византійцы и начали ихъ называть именемъ преобладающаго поколѣнія, т. е. Болгарами.

читали тварь паче Творца. Когда они покорили подъ свою власть всю Иллирию и Древнюю Македонію даже до Фессалоники, т. е. ту часть древней Фракіи, которая лежит около Вереи (Вероѣ, Вегоеа), Филиппополь и также верхнія области, то обладали этими странами, какъ сильные поведители; прежнихъ же обитатели той или другой части перемѣстили т. е. тѣхъ, кои жили въ нижнихъ городахъ, перевели въ верхніе, а изъ послѣднихъ въ нижніе. Язычники на всѣхъ смотрѣли, какъ на рабовъ и плѣнныхъ, будучи сами рабами праздности и отступниками истиннаго Бога. Но Христиане, подчиненные имъ, твердо сохраняя въ чистотѣ отеческую Вѣру, во всѣхъ разговорахъ съ ними незыблительно проповѣдывали ученіе Христова и, сколько могли, различали святыя Евангелія.

29—30. Когда же Крубошъ (Κρυβος. Crubus) (1), повелитель Болгарскій, напалъ на многіе города Римскіе (2) и взялъ славный Адрианополь, то жителей

(1) Этотъ Крубошъ у Греческихъ Писателей называется Κρυβος или Κρυμος, а въ лѣтописяхъ Франкскихъ *Crimas*; онъ началъ владычествовать надъ Болгарами около 807 г., по крайней мѣрѣ въ этомъ году въ первый разъ упоминаетъ объ немъ Зигебертъ. У насъ обыкновенно пишутъ имя этого Болгарскаго Владѣтеля Крумъ, откидывая Греческое окончаніа *os*, но забывая, что Греки окончаніями *as*, *is*, *os*, старались выразить наши Славянскія окончанія *ашъ* (на прим. Гордашъ), *ышъ* (Чернышъ), *ошъ* (Драгошъ, Милошъ); слѣдственно. Κρυβος, есть Крувошъ или Крубошъ (Грубошъ), а Κρυμος, — Крумошъ (Грумошъ, Громошъ): какое произношеніе правильнѣе, предоставляю рѣшить Болгарамъ. Нѣтъ ли у нихъ и теперь такого или подобнаго имени?

(2) Т. е. Греческіе, ибо Византійская Имперія иначе называлась Восточною Римскою, а Византія (Константинополь) — Новымъ Римомъ.

его старался переселить въ самые отдаленные города своего владѣнія. Между ими находился нѣкто *Кинамонъ*, прекрасный по наружности, еще прекраснѣе по душѣ. При раздѣлѣ плѣнныхъ по жребію, достался онъ Обритагу (*), сыну Крубову, который, какъ и многіе другіе, весьма полюбилъ его за покорность и послушаніе. Одно только огорчало ихъ, что онъ разнился отъ нихъ Религіею, почему варваръ переиспыталъ всѣ средства отвлечь его отъ Христа: Сперва онъ подвергнулъ его слѣдующему испытанію. По совершеніи торжественной жертвы и уговленіи трапезы, онъ велѣлъ пригласить и Кинамона также участвовать въ пиршествѣ съ другими начальниками; но Кинамонъ совершенно отвергъ приглашеніе, помня слова Апостола: *кое общеніе Христово съ Велиаромъ?* (2 Кор. VI, 13), и что рабамъ Христовымъ не лзя пить чашу Господню и чашу бльсовскую. (1 Кор. X, 20). Но, не смотря на то, онъ приведенъ былъ насильно, и здѣсь, — послѣ самыхъ благоразумныхъ отвѣтовъ и разсужденій о высокихъ предметахъ своей Вѣры и ничтожности боговъ языческихъ, со стороны одного, и безумной ярости со стороны другаго, — его сперва подвергли безщаднымъ побоямъ, а потомъ ввергли въ желѣзную темницу, въ которой онъ пробылъ до самой смерти Обритага.

(*) Омвритагъ или Обритагъ (Обритой?) есть тотъ Мортагонъ (Mortagon), котораго Егивгардъ называетъ *Омортагомъ*, Константинъ Багрянородный *Мутрагономъ*, а иные *Крутогономъ* (*Мутрагонъ*, *Крутагонъ*; последнее имя, кажется, вѣрнѣе. До сихъ поръ было неизвѣстно, что Государь этотъ былъ сынъ Крубоша; онъ умеръ въ 826 году, по увѣренію Венеціанскаго издателя твореній Теофилакта.

21—33. По смерти его остались три сына: имя большаго *Енработа* (*Ενραβωτας*), иначе Боянъ (*Boinus*, *Boinos*) (1), втораго — *Звиничъ* (*Σβηνιτις*, *Svinitzes*), третьяго — *Маломіръ* (*Μαλλωμηρος*), онъ-то и наслѣдовалъ отцовскую власть (2). *Боянъ* (*Boinos*, *Boinus*) вспомнилъ о Кинамонѣ и отправилъ къ брату своему Маломіру гонца, прося отыскать его и прислать къ нему. Маломіръ отыскалъ его въ темницѣ, истомленнаго голодомъ, тощаго и блѣднаго, чистый скелетъ; вывелъ его оттуда, снабдилъ всѣмъ нужнымъ и послалъ къ Бояну, который, видя его въ такомъ положеніи, спрашивалъ о причинѣ столь ужаснаго измѣненія. Кинамонъ, раскрывъ предъ нимъ страданія темничныя, отъ истощанія тѣла перешелъ въ разговоръ своемъ къ легкости души, которая гораздо важнѣе тѣла, и долго бесѣдовалъ объ этомъ предметѣ. На вопросъ Бояна — за что потерпѣлъ онъ такія страданія? Кинамонъ отвѣчалъ: «вѣра во Христа есть единственная причина всѣхъ моихъ бѣдствій», и объяснилъ ему высокую мысль и плоды мучени-

(1) Что за странное имя *Ен-рбота* (по Латинскому выговору) или *Е-рбота* (по Греческому произношенію)! Хотя въ этомъ словѣ и слышатся родные звуки, однакожъ точно такого имени у Славянъ не встрѣчается, почему и должно заключить, что оно дошло до насъ испорченное, тѣмъ болѣе, что другое имя того же самаго лица чисто-Славянское, *Боянъ* (*Boinus*) или *Воинъ* (*Boinos*) — См. «Именсловъ или Рѣчникъ личны имена разны народа Славенски. Скупіо Іоаннъ Пачичъ, а умножію, с'латинскомъ ортографіомъ изразію и примѣчаніе додаю Іоаннъ Колларъ». Издаю Іосифъ Миловукъ, у Будиму, 1828.

(2) Этого Маломіра иные называютъ Валдиміромъ, то есть Владиміромъ (см. Дюфрени, который правильно говорилъ, что онъ былъ внукъ отъ сына Крубоша: свидѣтельство Болгарскаго Архіепископа здѣсь очень важно).

чества. Боянь, глубоко тронутый проповѣдію, полюбилъ мудраго Кинамона и его бесѣды о высокихъ предметахъ Христіанской Вѣры; а изучивъ ихъ, отложилъ суевѣріе и нечестія Болгарскія и принялъ *крещеніе*. Съ того времени онъ посвятилъ всю жизнь свою постамаъ, молитвамаъ и другимъ Богоугоднымъ дѣламаъ. Когда братъ его Маломіръ узналъ объ этомъ, то призвалъ его къ себѣ и, подъ угрозою смерти, потребовалъ отреченія отъ Христа. Но Боянь избралъ лучше смерть, говоря: «Ничто не отлучитъ меня отъ любви Христовой, ни огонь, ни мечъ, ни бичъ, ни другое какое-либо орудіе мученія. Лучше мнѣ принять смерть за имя Христово, нежели съ нечестивыми жить гнусно и стыдно... Но къ чему много говорить?... Однимъ словомъ: я отвергаю и отрицаюсь идоловъ языческихъ и ихъ почитанія, а Христа признаю истиннымъ Богомъ, Его почитаю и Ему воздаю должное поклоненіе». Услышавъ эти слова, нечестивый братъ тотчасъ осудилъ его на посѣченіе мечемъ. Когда же веденъ былъ мученикъ на мѣсто казни, то, исполненный Духа Божія, такъ началъ пророчествовать: «Вѣра, за которую я нынѣ стражду, распространится по всей странѣ Болгарской, хотя убіеніемъ меня вы думаете остановить Христіанство; на всякомъ мѣстѣ воздвигнется знаменіе Креста и чистые священники будутъ чисто служить Чистѣйшему Богу, принося ему жертву хвалы и исповѣданіе Живоначальной Троицы; идолы же, ихъ жертвенники и языческіе храмы совершенно исчезнутъ и уничтожатся, такъ, какъ будто бы ихъ не было; и ты самъ, спустя немного лѣтъ, не получивъ никакого плода отъ своего ожесточенія, несчастнымъ образомъ

кончишь бѣдственную жизнь свою». Сказавъ сіе, онъ преклонилъ главу свою подъ мечъ и предалъ Богу духъ свой; а Маломіръ, спустя три года, несвоевременно скончался, и престолъ Болгарскій занялъ сынъ *Звинича, Борисъ* (1).

34. Когда Борисъ принялъ владычество, то облако Франковъ облегло всю Болгарію (2); къ этому присоединился еще ужасный голодъ, такъ что Болгары находились въ самомъ несчастномъ положеніи. Но Борисъ, хотя былъ юношею, призналъ бичъ Божій, посланный отъ карающаго Отца и Господа, да приведетъ ихъ къ познанію истины. И также посылаетъ посольство къ Римскому (Греческому) Императору и Сенату (тогда управлялъ Римскою Имперіею Михаилъ, сынъ Теофила), прося мира и братскаго союза и, въ подтвержденіе сего, изъявляя желаніе принять Христіанскую Вѣру, для какой цѣли онъ и

(1) Преемникомъ Маломіра или Владиміра, первымъ Христіанскимъ Царемъ въ Болгаріи, у Греческихъ и Латинскихъ Писателей названъ *Богорисъ, Ворисъ, Товорисъ*, даже *Богоримъ, Воуорисъ, Ворисъ, Товорисъ*. Теофилактъ называетъ его Борисомъ не только здѣсь, но и въ письмѣ *ad Sebastocratoris Filium*.

(2) «Можетъ быть отсюда можно изъяснить то, что остается какъ бы неизвѣстнымъ» — говоритъ Дюканжъ — «т. е. что не Владиміръ, а Богоримъ (Борисъ) былъ тотъ Царь, на котораго поднялъ оружіе извѣстный Лотарій». См. Anonymus in lib. de miraculis s. Fasonis. По моему, дѣло рѣшается гораздо проще: Борисъ (названный во Св. Крещеніи Михаиломъ) имѣлъ, подобно дядѣ своему (Маломіру — Владиміру), два языческихъ имени и назывался *Владимір-Борисъ*, что видно даже изъ Стриттеровыхъ Мемог. рорologum, t. II. p. II, *Bulgarica*, § 73 — 78. И слѣдовательно, правы какъ тѣ хронографы, которые говорятъ, что Лотарій воевалъ съ Владиміромъ, такъ и другіе, утверждающіе, что съ Борисомъ: ибо это были два имени одного и того же лица.

просилъ прислать къ нему Священниковъ, которые бы наставили ихъ въ истинахъ Христіанства. Римляне (т. е. Греки) охотно согласились на сіе, тѣмъ болѣе, что подобнаго никогда не ожидали отъ Болгаръ, и такимъ образомъ Борисъ принимаетъ Св. Крещеніе (1) и имя Михаила, въ честь Римскаго (Греческаго) Императора, который былъ его воспріемникомъ, хотя и не присутствовалъ лично. Вмѣстѣ съ Государемъ крестились многіе сановники, благородные и богатые, а за ними почти всѣ (2), исключая немногихъ, но и тѣхъ принудилъ онъ къ принятію Св. Крещенія, собравъ противъ нихъ небольшое войско.

35. Съ того времени учреждены Епископы и Священники, начали строиться храмы и размножались весьма быстро: потому что съ большимъ усердіемъ возобновляли всѣ храмы, разрушенные прежде Обрами и Болгарами до обращенія ихъ въ Христіанство.

36. Борисъ царствовалъ мирно и покорилъ подъ власть свою многіе народы. Послѣ 36-лѣтняго своего царствованія, онъ впалъ въ жестокую болѣзнь; будучи при смерти, передалъ престолъ первородному

(1) Согласно съ этимъ повѣствуетъ также и Левъ Грамматикъ, р. 462. ed Regiae.

(2) Обращеніе Болгаръ къ Христіанству многіе Историки относятъ къ 846 году, а нѣкоторые къ 866. Можетъ быть, въ одно время начатое, въ другое оно было докончено; или, на нѣсколько времени остановленное какими-нибудь препятствіями, послѣ было возобновлено. Также различныя выставляются причины, побудившія Болгарскаго Царя Бориса принять Христіанскую Вѣру; но вѣроятнѣе всего, что такихъ причинъ соединилось много вмѣстѣ.

сыну своему *Владимиру* (*), и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ монашескомъ званіи, отошелъ ко Господу.

37. Во время царствованія Бориса явился въ Болгаріи Св. *Германъ*, явились и тѣ Святые, о коихъ мы говорили выше; чудесныя же явленія ихъ происходили въ городѣ Тиверіополѣ: тамъ видѣли ихъ то стоящими на томъ мѣстѣ, гдѣ они были погребены, то ночью, ходящими по стѣнѣ храма; и такъ какъ они всѣмъ просящимъ подавали исцѣленіе, то и были всѣми прославляемы. Когда слухъ о семъ дошелъ до Болгарскаго Царя Михаила-Бориса, то онъ, какъ ревнитель благочестія, велѣлъ воздвигнуть имъ храмъ въ Епархіи *Брагалитицкой* (*Βραγαλιτιτσα*, *Bragalinitza*) и туда перенести мощи Святыхъ, что и было скоро исполнено дѣятельнымъ Таридиномъ, областеначальникомъ. Послѣ того, въ сопровожденіи Епископовъ, Священниковъ, свѣтскихъ сановниковъ и множества народа входятъ въ Тиверіополь и, по принесеніи молитвы на томъ мѣстѣ, гдѣ они явились, начинаютъ копать землю и находятъ мощи Святыхъ, закрытыя мраморными досками; на нихъ надписаны имя каждаго, образъ, родъ жизни и достоинство; отославъ впередъ эти покрывки въ Епископскій домъ

(*) Этого Владимира Греческіе Писатели называли исковерканнымъ именемъ *Пресіамъ* (?) *Пресіамъ*: такъ варварски искажались у Грековъ Славянскіе звуки! Сдѣлавшись отступникомъ отъ Христіанства, преданный пьянству, онъ старался преклонить подданныхъ своихъ къ язычеству; тогда отецъ, снявъ съ себя санъ монашескій и принявъ опять кормило правленія, лишилъ глазъ и заключилъ въ темницу недостойнаго своего наследника.

въ Брагалиничѣ, чтобы они и тамъ служили для ихъ мощей покрывками, духовные и свѣтскіе сановники сами понесли мощи Святыхъ на своихъ плечахъ.

38—40. Во время сего шествія, одинъ изъ чтецовъ, по несчастному случаю лишившійся совершенно употребленія языка, едва приблизился къ мощамъ святыхъ, вдругъ началъ говорить и славословить Господа. Видя это, весь народъ началъ припадать къ мощамъ Святыхъ и лобызать ихъ, такъ что несущіе не могли пробиться сквозь толпу. Тогда Тиверіопольцы приняли намѣреніе воспротивиться перенесенію мощей Святыхъ и стали удерживать ихъ; Таридинъ не могъ убѣдить жителей ни ласкою, ни просьбами, ни угрозами, и потому наконецъ рѣшились взять только трехъ славнѣйшихъ Святыхъ: Тимоея, Комазія и Евсевія, а прочихъ оставить въ Тиверіополѣ.

41—43. Такимъ образомъ они отправились; но, не доходя до Брагалинича около 20 стадій, встрѣтили человѣка съ вывихнутыми ногами, взывающего громко о помощи. По приближеніи къ нему, раки сами собою остановились, и хромою, получивъ тогда возможность прикоснуться къ нимъ, вдругъ сдѣлался здоровъ. По принесеніи молитвы Священниками, они опять взяли мощи, сдѣлавшіяся легкими и подвижными, достигли Брагалинича и положили ихъ въ правой сторонѣ храма; поставленъ былъ также и клиръ, знающій Болгарскій языкъ, для отправленія на немъ священнослуженія. Но исцѣленный хромою не долго пользовался благодѣяніемъ: возвратившись въ домъ, онъ обольстил законную супругу другаго

и переселился съ преступницею въ иную область; недолго терпѣла и благость Божія, и виновный пораженъ опять тою же болѣзнію. И что же? онъ созналъ грѣхъ свой, возвратилъ жену первому мужу и, по молитвѣ Святыхъ, Господь опять исцѣлилъ его. Чувствуя благодѣяніе Божіе, онъ возблагодарилъ Его предъ лицемъ всѣхъ и, удалившись на Св. Гору, въ монашескомъ званіи посвятилъ всего себя Господу.

44. Другой человѣкъ былъ одержимъ такимъ злымъ духомъ, что его принуждены были всегда держать въ оковахъ. Когда привели его ко храму Святыхъ, то привязали къ большому дереву и поставили стражей. Во время сна ихъ, бѣснуемый расторгнулъ цѣпи, ворвался въ храмъ и хотѣлъ разрушить раку Св. Евсевія; но ему вдругъ явился изъ раки мужъ страшный, весь огненный, повелѣвая духу тотчасъ оставить бѣсноватаго, что и совершилось къ изумленію всѣхъ.

45, 46. Одинъ разслабленный, принесенный родственниками къ ракъ Св. Евсевія, какъ будто воскресъ отъ одного прикосновенія къ его ракъ. Для полнаго же его исцѣленія, Святый являлся ему въ продолженіе трехъ ночей, помазуя все его тѣло масломъ, и наконецъ сказалъ ему: «се здравъ еси, иди и прославь Господа». Такимъ же образомъ исцѣленъ былъ и другой бѣсноватый, мучимый бѣсомъ только по временамъ.

47—55. *Владимръ*, старшій сынъ Бориса, какъ сказано выше, принялъ, было управленіе Царствомъ (*); по прошествіи четырехъ лѣтъ, вступилъ на

(*) См. предшествующее примѣчаніе.

престолъ младшій братъ его, *Симеонъ* (1). По приказанію сего послѣдняго, начальникъ области Дистръ перенесъ и мощи Святыхъ Сократа и Θεодора изъ Тиверіополя въ Брагалиничъ, гдѣ и положилъ ихъ подлѣ показанныхъ Святыхъ. И отъ нихъ также совершались многія чудеса, а именно, исцѣлены: семилѣтній отрокъ, глухой и нѣмой отъ природы; женщина одержимая злымъ духомъ, нишій хромой; прокаженный; слѣпая женщина, и наконецъ одинъ челоуѣкъ, который одержимъ былъ болѣзнію прозорливости, употребляя въ день по осьми Болгарскихъ хлѣбовъ (2) и никогда ненасыщааясь.

Историко-критическія поясненія.

Житіе Тиверіопольскихъ Мучениковъ, объясняющее Исторію и Генеалогію Болгарскихъ Государей

(1) Дюканжъ (изъ Константина Багрянороднаго de Administr. imp. с. 32) выводилъ, что «Симеонъ былъ сынъ Владиміра, который царствовалъ *прежде* Богорима», тогда какъ онъ принадлежалъ тому Владиміру-Маломіру внукомъ (см. стр. 58). Теперь, на основаніи яснаго свидѣтельства Болгарскаго Архiepіастъря, можно исправить генеалогію Болгарскихъ Государей. Симеонъ былъ тотъ младшій сынъ Бориса, котораго онъ поставилъ на Царство, лишивъ глазъ и заключивъ въ темницу старшаго сына; слѣдственно, тотъ Михайлъ-Борись, *Михаѣлъ Борись*, который, по сказанію Дюканжа, царствовалъ послѣ Пресіама, предъ Симеономъ, есть не другой кто-либо, какъ самъ отецъ ихъ, Михайлъ-Борись, который, взявъ опять бразды правленія, снова царствовалъ нѣсколько времени, до тѣхъ поръ, пока не успокоилъ своего Государства. См. далѣ историко-критическія поясненія и родословную таблицу Болгарскихъ Государей IX вѣка.

(2) Известно, что Болгаре пекутъ для себя такіе хлѣбы, что однимъ можно накормить досыта 10 и болѣе взрослыхъ людей. *Замѣчаніе Θεофилакта.*

IX вѣка, написано Болгарскимъ Архіепископомъ Теофилактомъ, и потому, какъ произведеніе если не туземнаго уроженца, то по крайней мѣрѣ жителя Болгаріи, заслуживаетъ полную достовѣрность относительно всего, что говорится о Болгаріи, преимущественно предъ разказами Византійцевъ, писавшихъ по слухамъ и невѣрнымъ преданіямъ.

Это важное и любопытное для Исторіи сочиненіе напечатано въ III томѣ Венеціанскаго изданія твореній того Теофилакта, который жилъ въ царствованіе Византійскаго Императора Алексѣя Комнина, писалъ разныя сочиненія противъ Латиновъ и считается обыкновенно 14-мъ Архіепископомъ Болгарскимъ. Такимъ онъ означенъ и въ «Обозрѣніи Кормчей книги» у Барона Розенкампа (1), который заимствовалъ эти свѣдѣнія у Дюканжа (2) и Ассемани (3); однакожь, не смотря на труды всѣхъ этихъ Писателей, Исторія Болгарской Іерархіи далеко еще не полна: критика тогда только будетъ въ состояніи рѣшить многіе нынѣ загадочные вопросы, когда приведутся въ извѣстность всѣ матеріалы. Такъ, напри- мѣръ, послѣ открытіи Мацѣвскаго, Теофилактъ, современникъ Алексѣя Комнина (1081—1118), долженъ быть почитаемъ вторымъ Архіепископомъ этого имени. Трудолюбивый и ученый Авторъ «Исторіи Славянскихъ Законодательствъ», представивъ доказательства, что первоначально у всѣхъ Славянскихъ племенъ Хри-

(1) Обозрѣніе Кормчей Книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа (Москва, 1829). Введеніе, примѣчаніе 73, стр. 66.

(2) Du Cange, Familiae Byzant. cap. XXVIII, p. 174. Editio Regia.

(3) Assemani Calendaria Ecclesiae universae. Т. III, Гл. IV, стр. 42 и проч.; Т. V, Гл. IV, стр. 161.

стіанство было распространено по ученію и обрядамъ Православія, и, раскрывъ постепенныя усилія Папъ подчинить Славянъ Римской Церкви, обнаружилъ слѣдующія любопытныя обстоятельства раздора Византійскихъ Патріарховъ съ Римскимъ Дворомъ за Болгарію, при чемъ является здѣсь, въ половинѣ IX вѣка, присланный изъ Константинополя Архіепископъ Теофилактъ I. «Смотря на Болгаръ, какъ на средство къ приведенію въ исполненіе покушеній своихъ противъ Славянъ (что особенно видно въ войнахъ, веденныхъ Нѣмцами съ Ростиславомъ и Святополкомъ Моравскимъ)» — говоритъ Г. Мацѣвскій — «Франки и Нѣмцы сильно заботились о подчиненіи ихъ своей власти. Въ 864 году Императоръ Людовикъ пошелъ противъ Болгаръ и вынудилъ у нихъ обѣщаніе быть Христіанами, т. е., какъ я думаю, Римско-Католическаго исповѣданія (*), потому что они давно уже исповѣдывали Христіанскую Вѣру по ученію Восточной Церкви. Эти усилія едва не увѣнчались—было успѣхомъ. Болгары, въ отмщеніе за претерпѣнныя отъ Грековъ притѣсненія, отправили въ 866 году (а не въ 861, какъ ошибочно утверждаетъ Паги) пословъ къ Германскому Императору Карлу II, съ извѣстіемъ, что они хотятъ перейти въ нѣдра Римско-Католической Церкви. и къ Папѣ съ просьбою о разрѣшеніи 106 пунктовъ недоразумѣній ихъ въ Вѣрѣ; обоихъ просили прислать имъ Священниковъ. Дѣйствительно, Императоръ отправилъ къ нимъ съ своей стороны Священниковъ; но ихъ предупредили Священники, посланные Папою, который такимъ образомъ

(*) *Hincmari Remnensis Annales*, у Пертуа, I, стр. 465.

хотѣлъ подчинить Болгарь непосредственной своей Епархіальной власти (1). Между тѣмъ пробудился Цареградскій Императоръ Михаилъ III и успѣлъ удалить изъ Болгаріи присланнаго сюда Римско-Католическаго Епископа Гримоальда, удовольствовавши его денежнымъ подаркомъ. Послѣ того онъ успокоилъ Болгарь и не допустилъ ихъ отдѣлиться отъ Восточной Церкви, назначивъ имъ въ Архіепископы *Феофилакты* и предоставивъ ему на церковныхъ совѣщаніяхъ второе мѣсто по Цареградскому Патриарху (2). Происшествіе это имѣло ужасныя послѣдствія: неприязнь, которую давно уже питали взаимно обѣ Церкви, наконецъ вспыхнула, и онѣ раздѣлились, хотя еще не совершенно. Такъ говоритъ о *Феофилактѣ первомъ* ученый Авторъ Исторіи Славянскихъ Законодательствъ (3).

Которому же изъ этихъ двухъ одноименныхъ Архипастырей должно приписать Житіе Гиверіопольскихъ Мучениковъ: Феофилакту I-му, жившему въ концѣ IX вѣка, или же Феофилакту II-му, жившему въ исходѣ XI вѣка?

Венеціанскій издатель полного собранія сочиненій Феофилакты II, не зная о существованіи одноименнаго Архіепископа въ IX вѣкѣ, приписалъ Житіе своему Автору, но замѣтилъ, что «въ письмахъ, словахъ, рѣчахъ, слогѣ Феофилакты *изысканный; меньше*

(1) Подъ годами 866 и 867 *Annal. Fuldens. Nincmari Remmens. Annal.* у Перца I, 379, 380, 474.

(2) *Fessler, Geschichte der Ungarn und ihrer Landsassen*, I, стр. 150 и другія.

(3) Исторія первобытной Христіанской Церкви у Славянъ. Изъ Матцевскаго перевелъ Орестъ Евецкій (Варшава, 1840, стр. 43 и 44.

понятный, совершенно сходный съ слогомъ въсѣхъ Грековъ XI вѣка (1)», а въ Житіи — напротивъ — «слогъ яснѣе и ровнѣе (2)»; но такъ какъ «нигдѣ не указывалось ни на кого другаго», то ему и казалось справедливымъ отнести Житіе къ сочиненіямъ этого Писателя XI столѣтія (3). Такимъ образомъ оно провозглашено произведеніемъ XI вѣка. Но, съ другой стороны, принявъ къ соображенію, во первыхъ, отличіе слога Житія отъ прочихъ твореній Теофилакта XI вѣка; во вторыхъ, прекращеніе разсказа о чудотвореніяхъ отъ мощей правленіемъ Симеона Борисовича, царствовавшего надъ Болгарами въ исходѣ IX вѣка; въ третьихъ, узнавъ бытіе другаго Теофилакта, жившаго въ исходѣ IX вѣка, можемъ съ равною основательностью приписывать Житіе Тиверіопольскихъ Мучениковъ Теофилакту I, современнику Болгарскихъ Царей Бориса и Симеона, и слѣдственно, какъ произведеніе IX вѣка, оно выиграетъ еще болѣе въ достовѣрности повѣствуемыхъ событій.

Родословіе Болгарскихъ Государей до сихъ поръ никѣмъ не было критически разсмотрѣно, по недостатку источниковъ Болгарскихъ; извѣстія же Византійскихъ Хронографовъ, по чрезвычайной краткости, весьма недостаточны. Теофилактъ, какъ Архипастырь Болгарскій, является важнымъ и вѣрнымъ руководителемъ въ этомъ лабиринтѣ. Сравнивъ его указанія съ отрывочными намеками Византійцевъ, легко разрѣшить всѣ недоумѣнія и возстановить пра-

(1) Въ моемъ *Славянскомъ Сборникѣ*, Мнѣніе Венеціянъ, издат. Твореній Теофилакта о Житіи Тиверіопольскихъ Мучениковъ, стр. 40.

(2) Тамъ же стр. 40.

(3) Тамъ же, стр. 41.

вильную Генеалогію и Хронологію въ Исторіи Болгаръ IX вѣка. Вотъ въ какомъ видѣ послѣ того представляется

ДИНАСТІЯ БОЛГАРСКИХЪ ЦАРЕЙ IX ВѢКА.

Крубошъ (Грубошъ)

809 — 820

Обритагъ (Крутогонъ).

820 — 826

Боянь (Енрабѣа), Звиничъ, Маломіръ, Владиміръ.

827 — 830

Михаилъ — Борисъ

830 — 866,

вторично еще до 870 г.

скончался въ монашествѣ, 906 г.

Владиміръ (Пресіамъ). Симеонъ.

866 — 870

870 — 927.

Вѣрность генеалого-хронологической таблицы, составленной мною, доказывается слѣдующимъ любопытнымъ сказаніемъ, на которое давно уже обращалъ вниманіе Калайдовичъ, хотя и не видѣлъ никакой возможной, согласить свидѣтельства Болгаръ, очевидцевъ и современниковъ, съ таблицами Стриттера. Въ концѣ IV Аванасіева слова (д. 208 на оборотѣ) предъ его *Посланиемъ о праздницѣ*, Калайдовичъ прочелъ слѣдующее важное для Исторіи *Послѣсловіе*: «сія книги благочестныя, наричемыя Аванасій, повелѣніемъ Князя нашего Болгарскаго, именемъ Симеона, преложи ихъ епископъ Константинъ въ Словенскъ языкъ»

отъ Греческа, въ лѣто отъ начала міра \neq сѣтѣ (6414) инд. $\bar{\Gamma}$ (10), ученикъ сый Меѳодовъ, архіепископа Моравы; напса же ихъ Тудор (1) черноризец Доксовъ (2), тѣмже Князем повелѣлъ на уетіи Тычя (3); въ лѣто \neq сѣтѣ (6415) индикта $\bar{\Gamma}$ (14), идѣже святаа златаа церкви новаа сътворена есть тѣмже князем. Въ се убо лѣто успе рабъ Божій, сего Князя отецъ, въ блазѣ Вѣрѣ живый, въ добрѣ исповѣданіи Господа нашего І. Х. великій и честный и благовѣрный Господъ нашъ Князь Болгарскъ, именемъ Борисъ, Христіанское же имя ему Михаилъ, мѣсяца Мага въ $\bar{\kappa}$ (2) день, въ субботный вечер. Сей же Борисъ Болгары крестилъ есть въ лѣто етхъ бехти (4), въ имя Отца и Сына и Святаго Духа,

(1) Феодоръ.

(2) Въместо Доксовъ надобно, по мнѣнію Калайдовича, читать Доуксовъ (Дуксовъ); онъ полагаєтъ, что Дуксъ (съ Латинскаго дух, вождь) должно быть прозвище, а не имя, котораго нѣтъ въ мѣсяцесловѣ нашей Церкви. Извѣстно, что Іоаннъ Экархъ Болгарскій, въ началѣ X вѣка, посѣтивъ черноризца Дукса, по его настоятельной просьбѣ рѣшилъ перевести Богословіе Дамаскина; не этого ли же замѣчательнаго челоуѣка былъ приближеннымъ и Феодоръ (Тудоръ), переводчикъ четырехъ словъ на Аріанъ?

(3) Рѣка Тычъ (на иностранныхъ картахъ Tiza) впадаетъ въ Варну (Ugana), близъ нынѣшняго Переслава, древняго Болгарскаго Переяславца, котораго другое имя Великій-Градъ было переведено Византіяцами (Мегаполиъ), и который также былъ извѣстенъ подъ именемъ Великаго Переяславца (Мегали Переслава), а въ древности назывался Марціанополю (въ честь Марціаны, сестры Траяновой); рѣка Варна (Ugana) впадаетъ въ Черное море.

(4) Слова *етхъ бехти* явная ошибка: Калайдовичъ, по видимому, не разобралъ хорошенько буквъ, которыми былъ обозначенъ годъ крещенія Болгаръ, и поставилъ наугадъ какія-то непонятныя слова; а многіе не-Оріенталисты, выставяя эти слова какъ образецъ древняго языка Болгаръ, объявили въ слѣдъ

амин (1)». У Калайдовича приведена еще другая выписка, въ которой Симеонъ также названъ сыномъ Бориса: «книгы Завѣта Божіа Ветхаго, сказующе образы Новаго Завѣта, истинну сушу, преложения отъ Греческаго языка въ Словенскій при Князи Българстѣмъ Симеонъ, сынъ Бориши, Григоріемъ Презвитеромъ, мнихомъ, всѣхъ церковникъ Българскихъ церквій, повелѣніемъ того книголюбца Князя Семіона, истинѣ же рещи Боголюбца (2)». Обѣ эти замѣтки современниковъ служатъ лучшимъ подтвержденіемъ и свидѣтельству Теофилакта и вѣрности родословно-хронологической моей таблицы Болгарскихъ Государей IX вѣка.

за Ангелемъ, отатарившимъ Волжскихъ переселенцевъ на Дунай, что этими рѣченіями доказывается *Азіатское* происхождение ихъ. Напротивъ, Оріенталисты, которымъ это дѣло должно быть извѣстно, утверждаютъ совершенно противное: они говорятъ, что такихъ словъ нѣтъ ни въ Арабскомъ языкѣ, ни въ Турецкомъ, ни въ Персидскомъ, чѣмъ и разрушаются историческія мечты не-Оріенталистовъ о какомъ-то Азіатскомъ языкѣ Болгаръ.

- (1) Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Калайдовича, стр. 98, примѣч. 40. Замѣчу здѣсь, что началомъ года считался тогда Мартъ мѣсяцъ; желая перевести тогдашнее лѣтосчисленіе въ нынѣшнее, должно изъ лѣтъ отъ сотворенія міра вычитать 5,508 лѣтъ, если событіе происходило въ Генварѣ или Февралѣ, — и 5509 лѣтъ, если говорится о Мартѣ, Апрельѣ, Маѣ, Іюнѣ, Іюль, Августѣ, Сентябрьѣ, Октябрьѣ, Ноябрьѣ и Декабрьѣ. Такимъ образомъ, изъ 6415 лѣтъ отъ сотворенія міра вычтя 5509 лѣтъ (ибо Михаилъ-Борисъ скончался 2 Мая), получимъ 906 годъ отъ Р. X.
- (2) Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Калайдовича, стр. 99, прим. 42. Относительно же года кончины Симеона Борисовича я согласенъ съ мнѣніемъ покойнаго Академика Круга, что Симеонъ скончался 27 года, 927 Мая, 15 индикт. Kруг, *Byzant. Chronolog.* S. 165.

Изъ любопытства совѣтую взглянуть на родословную Болгарскихъ Царей, составленную Стриттеромъ (*): Богорисъ (Борисъ), сынъ *неизвѣстнаго*, царствуетъ съ 843 до 860 года, какъ братъ Владиміра (т. е. Маломіра), царствовавшаго будто съ 829 до 842 года; Симеонъ выдается сыномъ этого Владиміра (Маломіра) и царствуетъ въ продолженіи 888 — 942 лѣтъ; сыномъ *неизвѣстнаго* является Пресіамъ (867), и племянникомъ Симеона, какъ сынъ то же *неизвѣстнаго*, показывается отецъ его Михаилъ — Борисъ (870). Вотъ въ какомъ хаосѣ представлялись генеалогія и хронологія Болгарскихъ Государей IX вѣка!

Н. САВЕЛЬЕВЪ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1844, № 6.)

(*) См. Извѣстія Византійскихъ Историковъ, объясняющихъ Россійскую Исторію, собран. Иваномъ Штриттеромъ (С. П. Б. 1775), Ч. IV. Событія древней Руси и Болгаріи еще покрыты завѣсою и ожидаютъ своего Славянскаго Нибура.